

Музейон

В.-И.Т. Богдан

Музей Академии художеств — первый в России художественный музей

В 2007 году Российская Академия художеств отмечает 250 лет со дня основания. Одним из ее научных учреждений является Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств, расположенный в Санкт-Петербурге в историческом здании Академии художеств на набережной Невы.

Музей Академии художеств — старейшее художественное собрание Санкт-Петербурга и первый в России музей, открытый для широкого доступа всех слоев общества уже в начале 1760-х гг. Возникший почти одновременно с самой Академией, основанной И.И. Шуваловым в 1757 г. в царствование императрицы Елизаветы Петровны, он с самого начала имел целью воспитание будущих художников на совершенных образцах искусства. Годом основания музея считается 1758 г. Основой собрания стала коллекция Шувалова, в которую входило около ста картин и рисунков европейских мастеров. Дальнейшая история музея сложилась таким образом, что сейчас от этой коллекции осталось только одно произведение — картина венецианского мастера А. Челести «Избиение младенцев», открывающая постоянную экспозицию «История русской художественной школы».

В 1764 г. Екатерина II даровала Академии художеств штаты, устав и привилегию (при Елизавете Петровне «Трех знатнейших ис-

Библиотека Императорской Академии художеств. 1910. Фотография Н.И. Разговорова

куств Академия» была отделением Московского университета). Оригинал устава, выполненный на пергаменте и собственноручно подписанный монархиней, в настоящее время хранится в фондах. Он создавался группой художников и мастеров по эскизам и под руководством живописца Г.И. Козлова и является интереснейшим образцом искусства того времени. Текст Привилегии был оглашен на инаугурации Академии 7 июля 1765 года ее конференц-секретарем А.М. Салтыковым. Сама церемония посвящения с закладкой будущего каменного здания и освящение церкви происходили еще в старом деревянном строении, приспособленном под занятия учеников (три дома, располагавшиеся на набережной Невы между 3-й и 4-й линиями Васильевского острова, были объединены общим фасадом).

В 1786 году при Академии была открыта литейная мастерская, в которой отливали статуи для дворцов и пригородных резиденций. Все президенты в большей или меньшей степени способствовали развитию Академии. В период с 1770 по 1786 год на средства И.И. Бецкого в Академии обучались десять воспитанников (тогда прием проходил каждые три года). Продолжала пополняться коллекция Музея – в 1765 г. из Царского Села «для

пользы учеников» поступило более сорока произведений придворного живописца И.Ф. Гроота, руководившего в Академии классом «зверей и птиц». Сейчас из этого большого количества картин остались лишь два полотна – «Черный волк, терзающий дикого гуся» и копия «Птичьего концерта» Ф. Снейдерса. Сам Иван Иванович Бецкой завещал Академии «два шкафа, с гравированными антиками, весьма древними, и с редкими слепками изображений различных исторических лиц, сделанных по преимуществу французскими художниками».

Воспитанники были окружены произведениями искусства – картины можно было видеть не только в музее и на выставках, но и в аудиториях. Копирование работ старых мастеров входило в программу, по ним изучали колорит и композицию. Академисты свободно пользовались и богатой библиотекой, где тогда хранились рисунки и гравюры (их даже выдавали на руки) и роскошно иллюстрированные издания по искусству. В числе первых поступлений были картины и рисунки, привезенные в Россию иностранными преподавателями, – условия контракта и Регламент, составленный И.И. Шуваловым, предусматривали безвозмездную передачу произведений искусст-

Г.И. Козлов. Оформление рукописи Привилегии и Устава Императорской Академии художеств. 1764

Ж.-Л. Моанье. Портрет президента Академии художеств А.С. Строганова. 1804

ва каждым приехавшим профессором. Например, от французских живописцев поступило большое количество рисунков – от Л.Ж. Ле Лоррена более 160, от Л.Ж. Лагрена – 190. Работавший над «Медным всадником» Э.М. Фальконэ подарил две картины: «Пигмалиона и Галатею» Н. Буше и «Вознесение мадонны» К. Ванлоо.

Помимо переданных императрицами Елизаветой Петровной и Екатериной II произведений из Зимнего и Ораниенбаумского дворцов, из Пе-

тергофа, музейную коллекцию дополнили полотна из частных собраний: в 1830-х годах поступили картины из собраний Г.В. Орлова, князя Е. Сапеги, а в 1836 году – более пятидесяти живописных работ из купленной государством картинной галереи графа В.В. Мусина-Пушкина-Брюса.

Значение, которое придавалось развитию Императорской Академии художеств монархами, побуждало богатых вельмож и иностранных художников стремиться быть избранными в число ее почетных членов. После избрания требовалось прислать свой портрет. Этому правилу мы обязаны тем, что в Академии образовалась очень интересная галерея президентов, профессоров и почетных членов, размещавшаяся на стенах Зала Совета и в начале XX в. переданная в Музей. Часть ее сохранилась до сих пор, хотя многие ценные портреты попали в Эрмитаж и Русский музей. Среди первых почетных любителей и почетных членов были великий князь Павел Петрович, граф А.С. Строганов – президент Академии художеств в 1800–1811 годах; граф Г.Г. Орлов, граф А.П. Шувалов, Н.И. Панин, князь А.М. Голицын.

Граф А.И. Мусин-Пушкин, сменивший умершего Бецкого, пожертвовал свои средства на поощрение лучших работ членов Академии, представляемых ко дню ее ежегодного открытия «для всенародного обозрения», происходившего в июле. Французский дипломат, археолог, большой знаток античности и автор научных и литературных исследований по истории древней Греции граф М.-Г.-Ф.-О. Шуазель-Гуфье, бежавший в Россию от революции, был назначен Павлом I директором Публичной библиотеки и президентом Академии художеств. По его инициативе в 1798 году учрежден класс бесплатного рисования «для вольноприходящих людей всякого звания».

Президент Академии граф А.С. Строганов, меценат и владелец одной из лучших художественных галерей, возглавлял Строительную комиссию по сооружению Казанского собора в Петербур-

ге. Он проявил особую заботу о том, чтобы этот храм, построенный по проекту А.Н. Воронихина, возводился и украшался русскими мастерами. Для учеников архитектурного класса строительство послужило прекрасной школой практических занятий. Скульптурное и живописное оформление также выполнялось художниками академического круга. Вклад Строганова трудно переоценить – он расширил преподавание научных предметов, назначал из собственных средств пособия ученикам. В его дворце на Невском проспекте они имели возможность изучать и копировать выдающиеся произведения искусства, которые граф собрал за время своих заграничных путешествий. Будучи высокообразованным человеком, Александр Сергеевич покровительствовал поэтам, писателям, композиторам – Г.Р. Державину, Д.С. Бортнянскому, И.Ф. Богдановичу. В честь Строганова в 1807 году была выбита медаль, надпись на которой гласила: «В память полученной пользы под его начальством признательная Академия художеств».

Художественные вкусы следующего президента, А.Н. Оленина, знатока античности и эпохи Возрождения, сформировались в Германии под влиянием идей Винкельмана и Лессинга. Оленин увлекался археологией, занимался гравированием, изучал основы медальерного дела и собирал памятники древности. Назначенный в 1811 году директором Императорской Публичной библиотеки, он во многом способствовал ее официальному открытию «на общую пользу». У него часто бывали художники В.Л. Боровиковский, представители семьи Брюловых, А.Г. Венецианов, А.Г. Варнек, С.И. Гальберг, Ф.И. Иордан, О.А. Кипренский, И.И. Терещенев, И.П. Мартос. Особняк в Петербурге и усадьба Приютино служили излюбленным местом встреч поэтов и писателей Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, И.А. Крылова, Н.И. Гнедича, К.Н. Батюшкова. Под руководством Алексея Николаевича велись археологические изыскания Ф.Г. Солнцева, шла подготовка к изданию «Древностей Россий-

В.Г. Худяков. Портрет куратора Академии художеств И.И. Шувалова. 1864. Видоизмененная копия с оригинала Ж.А. де Вели

ского государства». Оленин был автором ряда трудов, в том числе «Краткого исторического сведения о состоянии Императорской Академии художеств с 1764 по 1829 год». Рачительный хозяин, он налаживал хозяйственное устройство; строительные работы шли как внутри самой Академии (по проекту А.А. Михайлова на территории музея возведена Чугунная лестница, оформленная живописными панно и горельефами), так и на прилегающей территории – в академическом саду по

Чугунная лестница в здании Академии художеств с росписью «Слава», выполненной С.А. Бессоновым по эскизу А.Е. Егорова. 1820

проекту того же зодчего началось возведение «Античного портика». С конца 1820-х годов под руководством архитектора К.А. Тона велись завершающие работы по отделке парадных интерьеров Академии; в Античных галереях разместилась коллекция слепков с древнегреческой скульптуры. Перед Академией по проекту К.А. Тона была сооружена гранитная набережная и установлены сфинксы, вывезенные из Египта. Алексей Николаевич возродил музыкально-танцевальные вечера и театральные представления, на которых часто присутствовали баснописец Крылов, Н.И. Гнедич и К.Н. Батюшков. Президентство его, длившееся около тридцати лет, в основном пришлось на

эпоху Николая I, досконально вникавшего во все дела Академии и неоднократно способствовавшего пополнению художественного собрания Музея. Именно он решил, что президентами Академии должны быть исключительно члены императорской фамилии.

Первым среди них стал герцог Максимилиан Лейхтенбергский, сын вице-короля Италии Евгения Богарнэ, супруг любимой дочери царя Марии, возглавлявший Академию с 1843 по 1852 год. Герцог обладал обширными познаниями в области естественных наук, развивал идеи о гравировании с гальвано-пластических досок. При нем было открыто Мозаичное заведение, появились Московская художественная школа, частные рисовальные школы в Саранске, Варшаве, Киеве, которым Академия всячески покровительствовала и помогала учебными пособиями.

Герцогу принадлежала идея, осуществленная в академических стенах в 1851 году, – организация первой в истории России выставки произведений из частных собраний. Помимо Строгановых, Мусиных-Пушкиных, Шуваловых, Лобановых-Ростовских и Шереметевых, в ней участвовали другие крупные коллекционеры (О. Монферран, Ф.И. Прянишников и другие) и представители самых разных социальных слоев, приглашенные посредством объявлений в газетах принять участие в «Художественной выставке редких вещей, принадлежащих частным лицам...» Было отобрано более тысячи экспонатов, разместившихся в Первой и Второй Античных галереях (ныне – Тициановский и Рафаэлевский залы Музея), в Большой и Малой библиотеках, а также в залах «по циркулю» (анфилада залов вдоль круглого двора), где со второй половины XIX века больше не проводились временные выставки и посетители знакомились с постоянной экспозицией Музея. Устроителям этой уникальной выставки удалось сосредоточить в Академии живописные произведения европейских школ XVII и XVIII веков, русской живописи XVIII и XIX столетий, рисунки, декоративно-прикладное искусство, интересные образцы оружия, гравюры (среди которых были и работы учеников гравировального класса Академии). Выставка, несомненно, имела большое значение для петербургской публики, познакомив ее с работами высокого художественного уровня из недоступных для обозрения частных коллекций, но нельзя не отметить ее огромного значения и для академических воспитанников. Им представилась лишняя возможность развить вкус, расширить познания. Это было тем более важно, что за казенный счет за границу отправлялись только лучшие, удостоенные золотых медалей учени-

Тициановский зал Императорской Академии художеств. 1890-е гг. Фотография А.Н. Павловича

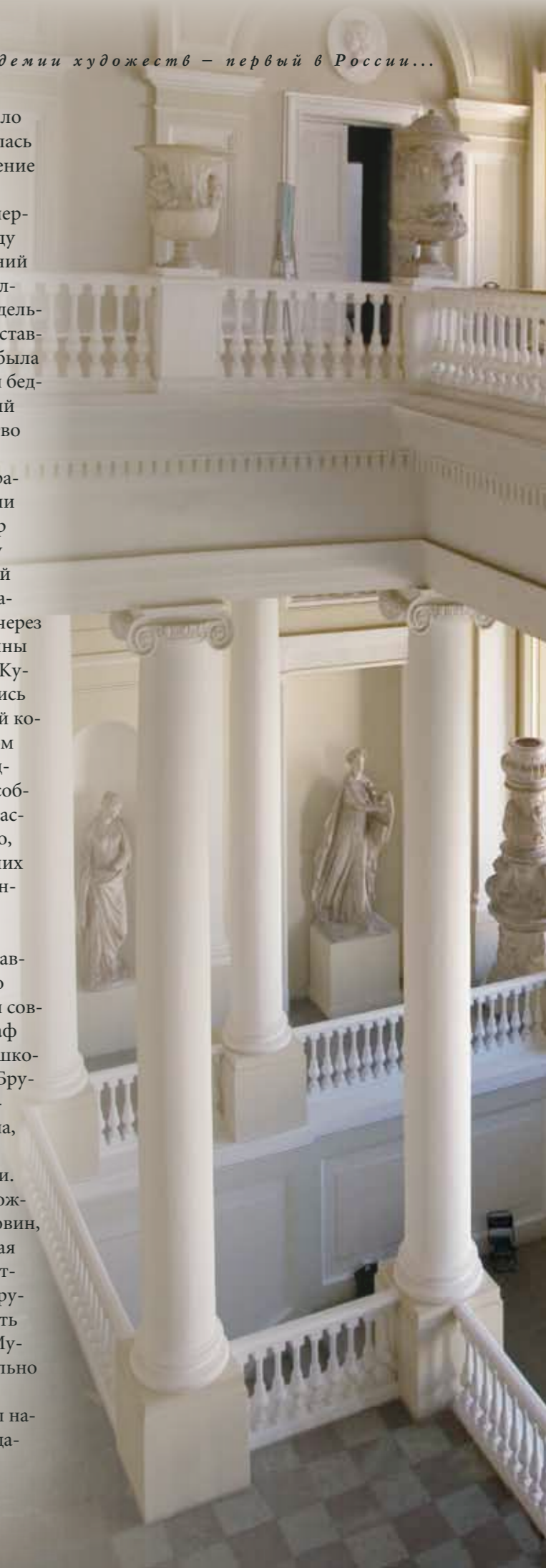
П. Тенерани. Великая княгиня Мария Николаевна. 1850

ки, а отечественные сокровищницы искусства были мало доступны. Даже для копирования в Эрмитаже требовалась специальная форма одежды (сюртук) и особое разрешение Придворной конторы.

Великая княгиня Мария Николаевна, сменившая умершего супруга на посту президента Академии, в 1861 году устроила выставку редких художественных произведений из императорских дворцов и частных собраний, продолжив благородную идею герцога Лейхтенбергского (владельца прекрасной фамильной картинной галереи). Обе выставки носили благотворительный характер – если первая была организована в целях содействия Обществу посещения бедных, то средства, вырученные от продажи произведений с выставки 1861 года, были направлены на строительство приюта для «недостаточных» учеников Академии.

Ценнейшим пополнением Музея стала коллекция графа Н.А. Кушелева-Безбородко, завещанная им Академии в 1862 году. В ее составе было 466 картин и 29 скульптур (если судить по наиболее полному каталогу, изданному в 1886 г.). Выполняя его волю, часть собрания, придав ей статус публичной галереи, экспонировали отдельно в залах второго этажа, сообщавшихся с Музеем живописи через Голубой зал. По мнению исследователей, лучшие картины фамильной коллекции достались старшему брату, Г.А. Кушелеву-Безбородко; у Николая Александровича оказались «Поклонение волхвов» П. Брейгеля-старшего, «Бобовый король» («Король пьет») Я. Йорданса, «Христос в терновом венце» («Се человек») П.П. Рубенса, другие полотна. Однако наиболее ценной для учеников Академии частью собрания оказалась современная живопись французских мастеров: Э. Делакруа, Ж.-Ф. Милле, Г. Курбэ, Ж.-Б.К. Коро, Т. Руссо, К. Тройона. Картины этих художников, внесших большой вклад в развитие пленэрной живописи, купленные самим Николаем Александровичем (в основном во время его заграничных путешествий), можно было теперь видеть в Петербурге не только на временных выставках в Академии и в Обществе поощрения художеств, но и постоянно в Кушелевской галерее (в Эрмитаж работы современных европейских живописцев не закупались). Граф Н.А. Кушелев-Безбородко отдал дань и отечественной школе – работы И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Ф.А. Бруни, К.П. Брюллова, И.Г. Горавского, А. Иванова (ученика Чернецова), Л.Ф. Лагорио, П.Н. Орлова, М.М. Сажина, Н.Е. Сверчкова, В.Д. Сверчкова, Л.В. Страшинского, П.С. Шильцова – также были представлены в коллекции. О значении этой уникальной галереи для будущих художников писали В.Г. Перов, Н.Н. Ге, И.Е. Репин, К.А. Коровин, А.А. Рылов и А.Н. Бенуа. Последний, прекрасно понимая всю ее художественную и историческую ценность, в бытность заведующим Картинной галереей Эрмитажа в нарушение воли владельца в 1918 году распорядился передать туда и кушелевское академическое собрание. Позднее Музею Академии были возвращены лишь несколько довольно второстепенных работ.

Пример графа Н.А. Кушелева-Безбородко вдохновил наследников других собраний. Не все произведения из пода-

ренных признавались достойными размещения в самой Академии. Довольно значительное их количество передавалось в провинциальные художественные училища и музеи, которым Академия искусств покровительствовала и количество которых сильно увеличилось во второй половине XIX века. Собрания М.Н. Никонова, директора канцелярии министерства иностранных дел, и В.Э. Краузольда, переданные в первые годы XX века, были оставлены в Академии. Однако, если картины небольшой коллекции Никонова, подаренной его душеприказчиком П.Л. Вакселем, попали в фонд, то собрание Краузольда, состоявшее из 72 живописных работ Дж. Джиганте, Л. Изабэ, А. Калама, Г. Макса и других известных мастеров русской и различ-

ных европейских школ, по настоянию наследницы было сразу размещено рядом с Кушелевской галереей, хорошо дополняя ее по составу.

Практически с первых лет существования Академии искусств одной из главных ее задач стало формирование собрания, позволяющего проследить этапы развития русского искусства. Музей пополнялся лучшими «программами» (произведениями на заданный сюжет, за которые присуждались звание художника разных степеней, давались звания академика и профессора), пенсионерскими (копиями с оригиналов европейских школ и собственными картинами, скульптурами, рисунками), а также творческими работами мастеров академического круга – А.П. Лосенко, С.Ф. Щедрина, Г.И. Козлова, Г.И. Угрюмова, Ф.И. Шубина, П.И. Соколова, М.И. Козловского, И.П. Мартоса, И.П. Прокофьева, К.П. Брюллова, Ф.А. Бруни, И.Е. Репина, В.И. Сурикова, Г.И. Семирадского. Поступали и произведения иностранных художников – почетных членов и преподававших в Академии (в том числе французских живописцев Ле Лоррена, Ж.-Ф. Лагрена, Ж.-Л. Моанье, итальянца С. Торелли). И.И. Бецкой приобрел в Париже ряд превосходных рисунков, среди них – коллекцию листов Ж.-Б. Греза, купленных им у автора в мастерской. Постепенно и в классах – натурном, этюдном, акварельном, манекенном, классе композиции – собрались коллекции лучших учебных работ, отмеченных Советом профессоров высокими оценками, медалями и назначенных «в оригиналы» – как образцы для последующих поколений учеников. Впоследствии все учебные коллекции из аудиторий, а также галерея портретов из Зала Совета были переданы в Музей.

До 1917 года академическое художественное собрание делилось на несколько музеев – в литературе встречается разделение на Музей живописи, Кушелевскую галерею, Музей скульптуры, состоявший из оригиналов, копий и слепков, расположенных в основном на первом этаже «по циркулю».

Основание Музею скульптуры было положено поступлением античных образцов и слепков, приобретенных И.И. Шуваловым по распоряжению Екатерины II в Греции и Италии специально для Академии. Вместе с произведениями ваятелей Э.-М. Фальконэ, А.-М. Колло и даром автора «Медного всадника», включавшего копии с произведений европейской скульптуры XVII–XVIII столетий, они составили ядро коллекции. Вскоре Академия стала

Андреа дела Роббиа. Благовещение. Рельеф церкви дельи Инноченцы во Флоренции. С майолики. Гипс

обладательницей редкого по качеству собрания форм «антиков», с которых на Литейном дворе отливались в бронзе скульптуры, украшавшие парки и дворцы Санкт-Петербурга и пригородов. В XVIII веке адмирал Г.А. Спиридонов подарил вывезенные им во время русско-турецкой войны с греческих островов мраморные статуи, головы и рельефы. В начале XIX века скульптурный отдел расширяется за счет произведений Б.-К. Растрелли и коллекции кавалера А.Ф. Фарсетти. Этот венецианский дворянин, командор ордена Св. Иоанна Иерусалимского, в 1801 году прислал в Академию около 600 скульптурных работ, посвятив свой дар российскому престолу. Его коллекция состоя-

ла из гипсовых и мраморных статуй, бюстов, моделей скульптур, терракотовых барельефов и форм выдающихся итальянских ваятелей эпохи барокко и Возрождения – Микеланджело, Дж.Л. Бернини, А. Альгарди, Ф. Модерати. Несмотря на то, что в 1920–1930-е годы большинство экспонатов было передано в Эрмитаж, в Музее осталась часть коллекции. К концу XIX века в составе Музея скульптуры находились произведения египетских, ассирийских, греческих и римских ваятелей, пластика мастеров Возрождения и барокко. Русская скульптура XVIII и XIX веков была расставлена в вестибюле второго этажа, «по циркулю» и в смежных с ним залах (начиная с работ первого руководите-

Леонардо. Аполлон Бельведерский. IV в. до н. э. С мрамора. Гипс

Анфилада залов отдела «Слепки с античной и западноевропейской скульптуры» ▶

ля класса скульптуры Н.-Ф. Жилле и его учеников Ф.И. Шубина, И.П. Прокофьева, М.И. Козловского – до Г.Р. Залемана и В.А. Беклемишева).

Собрание архитектурных чертежей и моделей, и сейчас являющееся одним из лучших в России, начало складываться также в XVIII веке. Основой его послужил альбом французского мастера Ж.-Ф. Блонделя, проектировавшего здание Академии художеств для Москвы. Позднее прибавились лучшие проекты выпускников Академии и ее пенсионеров (И.В. Неелова, В.И. Баженова, И.Е. Старова и других), а также чертежи руководителей класса (Ж.-Б. Валлен Деламотта, А.Ф. Кокоринова, Тома де Томона). Проектная деревянная модель здания Академии художеств, выполненная группой резчиков под наблюдением А.Ф. Кокоринова, поступила в 1766 году; через двадцать лет – модель Смольного монастыря, возведенного по проекту Ф.-Б. Растрелли (с неосуществленной колокольней). В годы президентства А.С. Строганова в 1800 году Академии по высочайшему приказу были пожалованы все архитектурные модели из Императорского Эрмитажа. В числе поступивших оказались 34 пробковые модели с античных построек, выполненные итальянцем А. Кики по заказу Екатерины II для ее маленьких внуков Александра и Константина, изучавших историю Древней Греции и Рима. Собрание пополнили модели различных построек Петербурга – Михайловского замка В. Бренны, Биржи на Васильевском острове Тома де Томона, Исаакиевского собора А. Ринальди и Исаакиевского собора О. Монферрана.

Для хранения и экспонирования уникальных моделей не было постоянно места, поэтому их часто перемещали в связи с выставками. Судя по гравюре, во времена А.С. Пушкина, посещавшего Академию, значительная часть моделей размещалась на хорах третьего этажа. В 1910 году возникла идея создать «Музей старой Академии художеств», сконцентрировав в нем все произведения, связанные с началом ее существования. В новом музее, открытие которого хотели приурочить к празднованию 150-летнего юбилея (точкой отсчета являлось принятие устава, штатов и привилегии в 1764 году), предполагалось показать картины шуваловской коллекции, портреты деятелей Академии, гобелены и оригинал первого Устава, мебель и предметы декоративно-прикладного искусства, проектные модели здания Академии и Античного портика, сооруженного в академическом саду. Под экспозицию отвели залы на первом этаже главного здания, освободившиеся от профессорских квартир. Новый музей так и не был создан, однако помещения, выходящие окнами на Неву, были отданы все разрастающемуся Музею.

В этих нижних залах развернулась часть экспозиции интереснейшей «Исторической выставки архитектуры и художественной промышленности», устроенной в 1911 году Обществом архитекторов-художников, патронируемым президентом Академии художеств великой княгиней Марией Павловной.

Проектная модель Смольного монастыря в Санкт-Петербурге. По проекту Ф.-Б. Растрелли. 1750–1756

Модель Исаакиевского собора. По проекту О. Монферрана. 1818–1820

А.Н. Бенуа. Вид церкви Св. Николая Чудотворца на Выборгской стороне в Санкт-Петербурге (по проекту А.И. Крака). 1881

Членами комитета выставки (под председательством А.Н. Бенуа) были известный коллекционер князь В.Н. Аргутинский-Долгорукий, профессор архитектуры Л.Н. Бенуа, историк искусства барон Н.Н. Врангель, знаток Петербурга В.Я. Курбатов, художник М.В. Добужинский и другие деятели искусства. По каталогу, составленному архитектором И.А. Фоминым, можно судить о показанных на выставке экспонатах из архива Академии наук, Музея Старого Петербурга, Зимнего дворца, архива Ми-

нистерства Императорского Двора, Царскосельского Арсенала, собрания принцессы Саксен-Альтенбургской; наконец, из Канцелярии Императорской Академии художеств и из академической музейной коллекции (например, модели Биржи Тома де Томона; Триумфальных ворот для Петербурга, посвященных Екатерине II и победе в русско-турецкой войне, спроектированных французским архитектором и теоретиком искусства, почетным членом Императорской Академии художеств Ш.-Л. Клериссо; Смольного монастыря Ф.-Б. Растрелли; Исаакиевского собора А. Ринальди и О. Монферрана; Михайловского замка В. Бренны).

С богатой архитектурной коллекцией музея связаны модели и слепки испанского загородного дворца Альгамбра, исполненные по рисункам и реставрациям академика П.К. Нотбека. Они представляют собой собрание образцов мавританского стиля XIII–XIV веков, состоящее из орнаментов, слепков отдельных фрагментов украшений окон и арок, гипсовых моделей реставрированных частей Альгамбры. Архитекторы К.К. Рахау и К.К. Кольман продолжили реставрационную работу в Испании, выполнив в Гранаде рисунки и чертежи, приобретенные Академией и посланные в 1866 году в Париж на Всемирную выставку. Альгамбра, занимавшая на третьем этаже отдельное небольшое помещение, примыкавшее к архитектурному классу, сейчас входит в состав Музея.

При Академии существовал Мюнцкабинет – собрание медалей и монет. Греческие, римские, византийские, европейские и русские медали и монеты, их факсимильные имитации, гальванопластические снимки с редких медальонов служили хорошим пособием для изучения медальерного искусства.

Практически ничего не сохранилось от «Музея костюмов и предметов для писания nature morte», начало которому положил президент А.Н. Оленин. Учредив «Рюст-камеру или костюмную палату», он подарил свою коллекцию старинного французского, японского и русского оружия, предметы быта народов, населявших острова Тихого океана. Впоследствии с учреждением костюмного класса, возникшего как частная инициатива художников, разрослась и коллекция. Так, вице-президент Академии князь Г.Г. Гагарин передал костюмы восточных народов. Сюда поступили и экспонаты из упраздненного в 1886 году Музея древнерусского искусства (или, как его еще называли, Музея христианских древностей) – ларцы, шкатулки, кольчуги, старинные костюмы, церковное облачение. Великие князья Владимир и Алексей Александровичи, Николай Николаевич младший в 1871 году подарили десять костюмов, в которых они участвовали в живых картинах во дворце. В конце XIX века собрание пополнилось коллекциями, приобретенными у живописцев П.Н. Грузинского, Н.Д. Дмитриева-Оренбургского, дарами руководи-

теля батального класса Г.П. Виллевалде и профессора В.Е. Маковского. С введением в 1893 году нового Устава костюмный класс был упразднен, а музей с 1899 года именовался Собранием костюмов Императорской Академии художеств.

Длительное время музейное собрание и Академия как учебное заведение были единым целым, лишь постепенно была осознана необходимость особого музейного хранения произведений искусства, чему поначалу уделялось мало внимания. Рисунки, гравюры, архитектурные чертежи и проекты хранились в библиотеке, какой-то период времени они даже выдавались на руки. До 1860-х годов Музей и библиотека имели одного хранителя. В архивных документах неоднократно встречаются упоминания о списании «пришедших в ветхость картин», о пропаже живописных полотен и рисунков.

Годовые отчетные выставки, на которых экспонировались работы воспитанников, пенсионеров, художников, конкурировавших на получение званий академика и профессора, а впоследствии и Весенние выставки привлекали массу публики, широко обсуждались. Музей, доступный широкому

И.А. Аскенази. Экклезиаст. (Суета сует и всяческая суета.) 1899

А.Я. Радиг. Портрет президента Академии художеств И.И. Бецкого. С оригинала Рослина. 1794

кругу зрителей с 1762 года, посещали не только императорская фамилия, иностранные короли, принцы и государственные деятели России и Европы, но и известные писатели, поэты – К.Н. Батюшков, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский. Со второй половины XIX века на академических выставках знакомились с работами как прославленных, так и еще не признанных европейских мастеров. Значительно расширилась и тематика выставок, особенно в начале XX столетия, – кроме уже упоминавшейся «Исторической выставки архитектуры и художественной промышленности», стоит отметить экспозиции: «Ломоносов и елизаветинское время»; выставку, посвященную 300-летию дома Романовых (часть экспонатов была прислана из Германии). В экспозициях были представлены и экспонаты Музея, к концу XIX века ставшего одним из самых крупных собраний в стране. Произведения из его коллекции демонстрировались на всероссийских художественно-промышленных, на Всемирных и Международных выставках. Патронируя провинциальные художественные школы, Академия не только закупала для них произведения с выставок, но и передавала картины и рисунки, являвшиеся частью ее собственной коллекции. В 1897 году ею было отдано более ста скульптур, картин и рисунков самых прославленных масте-

ров академической школы – И.К. Айвазовского, К.П. Брюллова, Ф.А. Бруни, И.Е. Репина, Ф.И. Шубина – в образованный при ее непосредственном участии Русский музей императора Александра III.

После 1918 г. для Музея наступил очень сложный период. Вместо упраздненной Академии художеств появляется Свободная художественная школа, почти сразу же переименованная в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские. Кроме старых профессоров, преподавали А.И. Савинов, А.А. Рылов, А.Т. Матвеев, Л.В. Шервуд и художники «левого» направления – Н.И. Альтман, М.В. Матюшин, В.Е. Татлин. Потом вновь следовала череда переименований, борьба идеологий и течений внутри учебного заведения. В 1922 г. в результате слияния Академии художеств и Центрального училища технического рисования барона А. Штиглица возник петроградский ВХУТЕМАС, занятия в мастерских которого вели К.С. Петров-Водкин, С.С. Серафимов, А.Е. Карев.

Для Музея Академии художеств тесная связь с учебным заведением и общее с ним руководство оказались губительны. Так как необходимость изучения наследия мастеров прошлого полностью от-

К.П. Брюллов. Портрет итальянской певицы Фанни Перейани. 1834

вергалась представителями нового искусства молодой республики, музей решили упразднить. Его коллекции прошли тщательный отбор – сотрудники Эрмитажа и Русского музея, пересматривая экспонаты, отбирали наиболее ценные. В годы ректорства Э.Э. Эссена (в 1925–1929 гг.) вновь стали признаваться классические традиции – и как следствие этого началось возрождение музея. Однако это длилось недолго, и новый ректор Ф.А. Маслов, возглавивший Ленинградский высший художественно-технический институт (вскоре переименованный в Институт пролетарского изобразительного искусства), не только закрыл музей, но и дал команду уничтожить экспонаты. Студентами были разбиты уникальные скульптурные формы, разрезан эскиз росписи Н.К. Рериха. В 1932 г. комиссия освободила Маслова от должности директора и отдала его под суд. С образованием Всерос-

сийской Академии художеств и назначением ее директором И.И. Бродского музей возобновил свою работу. В 1947 г. Научно-исследовательский музей (наряду с другими научными учреждениями и художественными институтами Ленинграда и Москвы) вошел как самостоятельная организация в состав Академии художеств СССР. С тех пор фонды музея пополняются не только лучшими дипломами работами студентов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, но и дарами самих художников, их наследников, многочисленными закупками.

Музей Академии художеств, ставший первым музеем русского искусства в стране, сосредоточил в своих стенах богатейший материал по архитектуре. Более чем тридцать тысяч чертежей, акварелей позволяют составить представление об истории развития отечественной школы и твор-

честве тех иностранных мастеров, которые работали в России. Наряду с зарисовками и обмерами зодчества Древней Руси, сделанными в экспедициях 1870–1880-х гг. и финансируемыми Императорской Академией художеств, в фондах есть обмеры и зарисовки памятников Средней Азии и Закавказья. Украшением коллекции являются чертежи Дж. Кваренги, Ч. Камерона, В.И. Баженова, Н.А. Львова, В. Бренны, А.Н. Воронихина, К. Росси, О. Монферрана, А.П. Брюллова, А.И. Штакеншнейдера и других зодчих. Несколько обособленно следует рассматривать часть коллекции, связанную с учебным процессом, – программы XVIII–XIX вв. на звания художника, академика и профессора; обмеры, акварели, зарисовки, выполненные лучшими

Тициановский зал. Современный вид

выпускниками во время усовершенствования за границей (так называемые «пензионерские» работы). Исключительно интересны и листы, связанные с советской архитектурной школой.

Собрания живописи, скульптуры, рисунка, гравюры и архитектуры как европейских, так и русских мастеров XV–XXI вв., находящиеся в главном здании Академии художеств в фондах и на постоянных экспозициях, дополняются отделами и филиалами Научно-исследовательского музея. Четыре из них размещены в Санкт-Петербурге – музей-усадьба И.Е. Репина Пенаты в пос. Репино, дом-музей П.П. Чистякова в г. Пушкине, музей-квартира И.И. Бродского и музей-квартира А.И. Куинджи в историческом центре города – и лишь один в Москве, мемориальная мастерская С.Т. Коненкова. Экспозиции филиалов позволяют глубже изучить творчество живших в этих домах и квартирах художников и их время, полнее представить развитие русского искусства XVIII–XX веков.

Музей ведет большую выставочную работу, последние пять лет делая упор на изучении, реставрации и экспонировании произведений из своих богатых фондов. Тематические выставки «Русский портрет XVIII–XIX веков», «Екатерина II и Академия художеств», «Немцы и Академия художеств», «Советская эпоха 1920–1950-х гг.», «От Павла Чистякова до Марка Шагала», «Эпоха Алексан-

◀ Конференц-зал. Современный вид

Отдел слепков с античной и западноевропейской скульптуры

дра III», «Академия художеств: история в фотографиях», «Путь к мастерству: европейское и русское искусство XV – начала XX вв.» призваны знакомить зрителей с разнообразием художественного собрания музея.

Продолжая традиции прошлого, Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств участвует в крупных международных проектах: «Санкт-Петербург шести архитекторов. XVIII–XIX вв.» (Фонд Моны Бисмарк, Париж, 1993), «Триумф барокко: архитектура в Европе в 1600–1750 гг.» (Италия, США, Канада, Франция, 1999–2001), «Строгановы – меценаты

и коллекционеры» (США, Голландия, Санкт-Петербург, 2003–2004), «Иван Мясоедов – Евгений Зотов. Путь скитаний» (Лихтенштейн, Москва, 1998), «Императорский Санкт-Петербург» (Монако, 2004), «Дух городов» (Нанси, 2005), «От Джотто до Малевича» (Италия, Россия, 2005), «Русское искусство второй половины XIX века» (Париж, 2005) – вот неполный перечень выставок за пределами России, познакомивших Европу и Америку с уникальными моделями, картинами, рисунками и проектами из коллекции музея.

Музей продолжает и еще одну традицию Императорской Академии художеств – в целях под-

держки и развития небольших музеев в другие города страны из научно-вспомогательного фонда за последнее десятилетие были переданы произведения профессоров Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. В Музей изобразительных искусств республики Карелия, Курганский областной художественный музей, Мурманский художественный музей, Приморскую картинную галерею, Краснодарский краевой художественный музей им. Коваленко, Вологодскую областную картинную галерею, а также в художественные музеи Иванова, Курска и Калининграда поступили рисунки из наследия Е.Е. Моисеенко, а также графический материал Ю.М. Непринцева.

Являясь научным учреждением, музей ежегодно проводит конференции, посвященные итогам исследовательской работы. В филиале – музее-усадьбе И.Е. Репина Пенаты в пос. Репино – регулярными стали Репинские чтения, в которых принимают участие российские, украинские исследователи и зарубежные историки искусства. В главном здании музея на Университетской набережной, 17, научные сотрудники и реставраторы Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств, а также специалисты из Государственного Эрмитажа и Русского музея делают доклады, посвященные проблемам изучения русского искусства, истории Академии художеств, атрибуциям произведений из фондов Научно-исследовательского музея Российской академии художеств.

Последняя международная конференция «Академия художеств: вчера, сегодня, завтра», прошедшая в апреле 2006 года, была посвящена интереснейшим проблемам: истории, специфике преподавания и обзору нынешнего состояния высших художественных учебных заведений России, США, Италии, Франции. На коллоквиум прибыли специалисты из академии Св. Луки (Рим), Национальной Академии Дизайна из Нью-Йорка, из парижской Школы изящных искусств, Реймского

Внутренний Круглый двор здания Академии художеств с памятником И.И. Шувалову. Скульптор – президент РАХ З.К. Церетели

университета, Российской Академии художеств (Москва).

Музей Академии художеств – современный музей. Посетитель, поднимающийся в его залы, видит молодых художников и архитекторов, зарисовывающих великолепную делантовскую лестницу и нижний вестибюль здания. В отделе слепков и на постоянных экспозициях будущие живописцы и графики копируют рисунки, картины и скульптуры выдающихся европейских и русских мастеров. Возможно, когда-нибудь и их произведения попадут в собрание этого уникального музея, имеющего такую сложную и драматическую историю.